

Современная методология искусствоведения народного декоративно-прикладного искусства в работах белорусских и зарубежных исследователей

Коляго А. В.

Учреждение образования «Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы», Гродно

История искусства и искусствоведение находятся в состоянии развития. Но если у первой есть традиционно сложившиеся подходы и методы, позволяющие успешно осуществлять анализ и заниматься интерпретацией исторических фактов, то вторая наука находится в состоянии поиска и формирования современной методологии исследования. Искусствоведческие методы предполагают изучение культурно-искусствоведческих явлений с учетом условий их возникновения и взаимодействия как единство многообразных их составляющих элементов. Выбор методов исследования сейчас наиболее актуален, т. к. уже пройден достаточно большой путь накопления предметной базы произведений декоративно-прикладного искусства.

В статье рассматривается современная методология искусствоведения народного декоративно-прикладного искусства в работах белорусских и зарубежных ученых, представлены: «функционально-структуральный метод П. Г. Богатырева», иконографический, иконологический, герменевтический и информационный методы.

Ключевые слова: современные искусствоведческие методы, иконографический, иконологический, информационный методы.

(Искусство и культура. – 2017. – № 1 (25). – С. 5–9)

Modern Methodology of Art Studies of Folk Arts and Crafts in the Works of Belarusian and Foreign Researchers

Kolyago A. V.

Educational Establishment «Grodno State Yanka Kupala University», Grodno

History of art and art studies are evolving. While the first one has traditionally constituted approaches and methods, facilitating analysis implementation and allowing historical facts interpretation, the second science is shaping and seeking for contemporary research methodologies. Approaches of art history imply investigating cultural and art phenomena considering conditions of their emergence and mutual effect as a unity of multiform elements that make them up. Selection of research methods is most significant nowadays since a rather great way of accumulating the object basis of arts and crafts creations has been taken.

The article scrutinizes current methodologies of arts and crafts history presented in researches of Belarusian and foreign scientists; the following methods are presented: «the functionally structural method of Bogatirev P.», iconographical, iconological, hermeneutic and information.

Key words: modern art history methods, iconographic, iconological, information methods.

(Art and Culture. – 2017. – № 1 (25). – P. 5–9)

К народному декоративно-прикладному искусству на протяжении длительного времени сфокусирован интерес исследователей разных областей знаний. За последние десятилетия достаточно много сделано открытий по многочисленным его вопросам: особенностям исторического, регионального развития. Собран богатый фактический материал народного декоративно-прикладного искусства, исследованы многочисленные его виды.

По мнению Г. Ф. Шауро, «сегодня требуется более глубокое и систематизированное исследование каждого из этих его видов, выявление методологических подходов, концептуальных позиций, методов их структурирования в общем течении культурного процесса» [1, с. 26]. Е. М. Сахута считает, что наличие разнообразных изданий по отдельным видам народного искусства совсем не исключает потребности в работах комплексного

Адрес для корреспонденции: e-mail: alla-kaliaha@rambler.ru – А. В. Коляго

характера, которые давали бы достаточное и всестороннее представление про эту область национальной культуры в целом [2, с. 10].

В белорусском искусствоведении народное декоративно-прикладное искусство (гончарство, ткачество, резьба, соломоплетение, ковка и т. д.) нашли свое отражение в исследованиях Г. Ф. Шауры, Е. М. Сахуты, М. С. Кацера, О. А. Лобочевской, А. К. Леоновой, М. Ф. Раманюка, В. Ф. Шматова, О. А. Терешенок и др., что дает возможность проследить и осмыслить некоторые особенности развития белорусского народного искусства во времени и пространстве его существования.

Цель статьи – изучение современной методологии искусствоведения народного декоративно-прикладного искусства в работах белорусских и зарубежных исследователей.

Классификация искусствоведческих методов. Искусствоведческие методы предполагают исследование культурно-искусствоведческих явлений с учетом условий их возникновения и взаимовлияния как единство многообразных составляющих их элементов.

Во всех искусствоведческих исследованиях авторов традиционно используется сравнительно-исторический анализ как один из наиболее эффективных методов. Он основывается, с одной стороны, на сравнении – простейшей познавательной операции выявления сходства и различия объектов, а с другой – на принципах историзма, согласно которым, действительность рассматривается в перспективе постоянного изменения во времени. Основными формами сравнительно-исторического метода являются: сравнительно-сопоставительный анализ; историко-типологическое и историко-генетическое сравнение; выявление сходства на основе взаимовлияния. Система формального анализа произведений включает в себя такие параметры, как материал, размер, пропорции, текстура, свет, цвет, ритмическое и композиционная организация, конструкция, взаимодействие с внешней средой, соотношение внутренней и внешней структуры и пространства, временные ориентиры восприятия и проживания.

Среди искусствоведческих методов различают искусствоведческий анализ произведений разных видов искусства в контексте «художественной картины мира»; формальный, стилистический, семиотико-герменевтический и иконологический методы интерпретации; метод сравнительного анализа и др. [3].

При изучении и систематизации произведений декоративно-прикладного искусства Г. Ф. Шауро основывается на системном и структурно-функциональном методах исследования [1, с. 27]. Е. М. Сахута использует историко-искусствоведческий и сравнительный методы, а также метод ретроспективной реконструкции [2, с. 11].

Традиционно в границах такой научной дисциплины как искусствоведение история керамики изучается в контексте истории ремесла, поскольку предметную область исследования определяет исходный материал, в нашем случае – глина, форма, декор и т. д. Это свойственно и отечественной, и зарубежной литературе. Общенаучный, структурно-функциональный, исторический, логический, фактологический, аналитический, синтезирующий, сравнительно-критический методы использованы в работе О. А. Терешенок [4, с. 15]. Российский искусствовед Р. Р. Мусина в своей работе «Традиционная отечественная керамика. Особенности развития, художественное своеобразие (вторая половина XIX – 1980-е годы)» использует комплексный подход, в основу которого положены методы исторического, художественно-стилистического и системного анализа [5].

Выбор методов исследования сейчас наиболее актуален, т. к. пройден достаточно большой путь накопления предметной базы произведений декоративно-прикладного искусства. Какие же из этих методов наиболее применимы сейчас?

Современные методы исследования. Сборник научных трудов, посвященный памяти П. Г. Богатырева, включает исследования в области искусствоведения в рамках применения «функционально-структурального метода П. Г. Богатырева». Метод Богатырева направлен прежде всего на общение с живыми носителями традиции в привычной для них обстановке, а не работу в библиотеке или архиве с фиксированными источниками. Кроме того, он ориентирован не на выявление генезиса и истории фольклорных текстов и этнографических фактов, а на изучение их функционирования в современности. Богатырев стремился придать собирательской работе черты научного исследования, выполненного непосредственно в полевых условиях: перейти от коллекционирования отдельных «пережитков» к изучению социального функционирования фольклора в естественной среде; установить динамику этнографических фактов в рамках синхронного состояния традиции, направления изменения их форм и функций. Исследование культуры в понимании Богатырева предполагало не только фиксацию самих текстов и обрядов, но и объяснений, которые им дают сами носители традиции [6, с. 11].

Функционально-структуральный метод Богатырева доказал свою результативность, хотя ныне он воспринимается скорее не как особый и самостоятельный метод, а как интегративная часть научных подходов к народной культуре. В настоящее время интерес к идеям Богатырева проявляют фольклористы, этнографы, театроведы, исследователи народного изобразительного искусства. Анализ научных концепций ученого можно найти в ряде работ российских, чешских,

немецких, французских, американских исследователей [6, с. 12].

В своей статье «К вопросу о постановке научной работы в области искусствознания» Г. Шпет говорит, что «искусствознание есть знание о фактах, эмпирическое, и методы установления понятий искусствознания должны быть эмпирическими. Что касается эмпирического искусствознания, то оно с более или менее ясным сознанием отправляется от этого предмета с его осмысленным содержанием и идет к нему, но прямо изучает оно не его, а вещи искусства, как они даны в реальной социально- исторической обстановке» [7, с. 494]. Не имея собственных традиций, наша наука – это относится не только к искусствознанию – легко поддавалась всякому влиянию западной науки и охотно шла навстречу новым ее открытиям и течениям [7, с. 495]. Мы уже принялись за усиленное изучение естественных производительных сил, своих народностей, своих краеведческих особенностей – но велико ли участие искусствознания в наших этнографических, например, экспедициях или в том же краеведческом движении? [7, с. 496]. Для нормальной постановки дела здесь нужен 1) материал – исходный пункт и постоянный объект работы; 2) отчетливое осознание средств и целей, по нашему заданию не специальных, а общих и синтетических [7, с. 496].

А. В. Макеенкова в работе «Понимание искусства как основная задача современного искусствознания» говорит, что история искусства и искусствознание – находятся в состоянии развития. Но если у первой уже есть традиционно сложившиеся подходы и методы, позволяющие успешно продолжать поиск и заниматься интерпретацией исторических фактов, то вторая наука находится в зачаточном виде. Ее методы только формируются. В науке об искусстве немецкий ученый Х. Зедльмайер выделяет три исследовательские задачи: «Изучение сущности искусства, изучение отдельного художественного произведения и изучение истории искусства, конечной целью которого является всеобщая история искусства». Далее он разделяет науку об искусстве на два взаимодополняющих направления. Первое, по своей сути прикладное, – это история искусства, цель которой – собрать максимальное количество сведений относительно обстоятельств создания того или иного произведения. Другая наука – искусствознание ставит перед собой задачу изучения самого произведения искусства методом последовательной структурной интерпретации. Положительные результаты обеих наук, как считает Зедльмайер, откроют дорогу к главной цели: всеобщей истории искусства, которая должна базироваться на досконально изученных отдельных произведениях [8].

В отечественной и зарубежной науке достигнуты значительные результаты в тех сферах знаний,

где исследователи обращаются к пограничным областям культурных форм, их взаимодействию и взаимопроникновению. И. А. Колобкова в исследовании «Проблема фольклоризма в современном народном декоративном искусстве (на материалах современной глиняной игрушки) применяет методы конкретно-исторического, художественно-стилистического, сравнительного и системного анализа. В своей работе «Декор традиционной украинской керамики XVIII – первой половине XX века (иконография, доминантные мотивы, художественные особенности)» Г. М. Ивашкив отмечает, что среди традиционных принципов системности, историзма применяется принцип компаративности, а также следующие методы: генетический, культурно-исторический, сравнительно-типологический, структурно-семиотический, сравнительно-графический.

В искусствознании иконография (иконографический метод) – описание и систематизация типологических признаков и схем, принятых при изображении персонажей или сюжетных сцен. Сложившийся во Франции в 1840-х гг. как средство изучения средневекового искусства, истолкования его символики, аллегорий, атрибутов этот метод был использован во второй половине XIX – начале XX в. Н. Кондаковым для изучения византийской традиции в древнерусском искусстве. Э. Панофский расширил границы и возможности иконографии, положив ее в основу иконологического метода исследования произведений искусства, определяющего их значение и смысл в контексте данной культуры [9].

Л. Р. Золотарева в своей статье «Методы исследования в современном искусствознании» представляет иконологический анализ как научный метод, во много определивший лицо современной истории искусства. Иконология – направление в искусствознании, сложившееся в первой половине XX века и поставившее целью раскрытие исторически обусловленного образно-символического содержания произведения искусства (представители: немецкие ученые А. Варбург и Э. Панофский) [3].

Принципы иконологии определились в противовес формальному методу, сосредоточенному на зримом облике, а не на глубинном смысле художественного произведения. Устанавливая научные критерии иконологического анализа, Э. Панофский выделяет три уровня анализа произведения искусства. Первый уровень носит эмпирический характер и является предиктографическим описанием того, что и как изображено, то есть предполагает определение первичных художественных и сюжетных мотивов произведения. Второй уровень представляет собой собственно иконографический анализ в традиционном значении этого слова: это интерпретация «вторичного,

или условного, значения», определение сюжета изображения на основе знания традиций и правил изображения тех или иных тем, образов, аллегорий, символов. Третий уровень интерпретации, Э. Панофский определяет, как «иконологический», позволяющий связать данную творческую индивидуальность и конкретное произведение искусства с более широким кругом значений, имеющим отношение к «нации, периоду, классу, религиозным и философским представлениям эпохи». Для того чтобы понять природу произведения искусства и его смысл на третьем, «иконологическом» уровне, историку искусства необходимо обладать обширной эрудицией в самых разных областях гуманитарного знания, уметь вычлнить из потока явлений «основные тенденции гуманистической мысли», понять, как они соотносятся с конкретными историческими обстоятельствами культуры и с личной психологией творца. Последнее с необходимостью подразумевает знание и понимание литературных и визуальных «текстов» и традиций. Понимая чистые формы, мотивы, образы, первичные символы и аллегории как утверждение основополагающих принципов культуры, историк искусства призван интерпретировать все эти элементы в категориях философии «символических форм» Э. Кассирера.

Иконология как направление в искусствоведении шире, чем иконография, так как исследует не только закрепленные религиозными культурами каноны, но и любые устойчивые сюжеты и изобразительные мотивы в художественных произведениях (композиционные схемы, фрагменты схем, темы, сюжеты, атрибуты, символы и геральдические знаки), переходящие из эпохи в эпоху, от одного вида искусства к другому, от мастера к мастеру. Эти устойчивые элементы языка искусства рассматриваются иконологической школой искусствоведения в качестве своеобразных носителей памяти форм, или иными словами, «символической формы», которая содержит в себе «скрытые смыслы и послания» культуры, зашифрованные коды искусства. Структурный анализ осуществляется на основе знаковых систем, тем самым оказывается тесно связанным с семиотикой (наука о знаковых системах) и семантикой (наука о смысле). Рассмотрение истории искусства с точки зрения закономерностей развития знаковых и символических систем, связанных с такими понятиями, как культурные коды, бинарные оппозиции, архетип, мифологема позволяет акцентировать личностное прочтение этого содержания. Коды могут быть самыми разными: зооморфными, растительными, цветовыми, пищевыми, химическими, числовыми, геометрическими и пр.

Э. Панофский считает, что теория и история искусства должны развиваться параллельно. Может показаться, пишет он, что «корректировать

интерпретацию отдельного произведения искусства “историей стиля”, которую, в свою очередь, можно построить лишь исходя из интерпретаций отдельных произведений, – задача, которая может показаться порочным кругом. По сути, это и есть круг, но не порочный, а методический...» [10].

Не произнося слово «иконология», Х. Зедльмайр также разрабатывает методику многоуровневого «структурного» прочтения произведения искусства, корни которой можно обнаружить в традиции христианской экзегетики. На основе герменевтического круга – особого способа понимания, в котором часть понимается через целое, а целое через его части, они предлагают построить обновленную историческую теорию искусства. Чтобы включить свою методику в анализ произведения искусства, его строение было осмыслено обоими учеными как структура, в которой существует прямая взаимосвязь между формой и содержанием. Специфика их индивидуального подхода заключается в том, что у Э. Панофского видение истории искусства сближается с культурологией, а у Х. Зедльмайра сохраняется традиционная история искусства [8].

И если основатель иконологии Варбург не ставил перед собой задачу интерпретации отдельного произведения искусства, а изучал его периферийные детали, не задумываясь о художественной ценности, то Панофский и Зедльмайр увидели в понимании художественного произведения фундамент для создания обновленной конструкции истории искусства. Следуя за Варбургом, Зедльмайр и Панофский завершают становление иконологии. Из метода изучения культуры они превращают его в метод искусствознания [8].

Там, где возникает проблема понимания знаков, заключенных в словах, текстах или как самостоятельное явление, применима герменевтика. Знаками являются не только тексты, но и вещи, которые выполняют функцию знаков: служат для обозначения чего-либо или выполняют информационную функцию. Герменевтика – искусство интерпретации, постижения смысла диалогических отношений – «сплетается» с философскими методами исследования, обогащает их, и сама выходит на рациональный уровень, приобретает философский статус. В исследовании «Искусство как предмет феноменологии и герменевтики» С. М. Филиппов предоставил комментарии и возможную конкретизацию феноменолого-герменевтической проблематики в области искусства [11].

Впервые герменевтика нашла свое применение в психологии. Когда в противовес экспериментальной психологии В. Дильтей видит не объяснение, а понимание основным методом исследования. Основа метода – анализ психического содержания путем переживания его целостности и соотношения с культурно-историческими ценностями. В общем

смысле, герменевтика занимается постижением смысла знаков, не обязательно текстовых, но и любого другого продукта мыслительной деятельности, выраженной в знаковой форме или системе знаков (слово, график, рисунок). Таким образом, герменевтическому анализу можно подвергнуть любой визуальный образ, заключенный в графический знак.

Опыт информационного анализа представляют в своей книге В. П. Рыжков и Ю. В. Рыжков, по их мнению, все проявления культуры, в том числе и материальной, имеют началом некий замысел, проект, иначе – информацию о проводимых, изготавливаемых объектах. Эта информация может быть воплощена словесно или жестами, либо оставаться в виде мыслительных представлений, если человек сам осуществляет свой замысел.

Рассматривая сферу информационной деятельности, можно выделить как отдельных индивидуумов, которые ее осуществляют, так и результаты их деятельности: произведения искусства, научные труды, изобретения и т. д., а также средства осуществления этой деятельности – краски и музыкальные инструменты, компьютеры, предметы культа и т. д.

Принципиальной особенностью информационной деятельности является получение новой (для сообщества) информации, т. е. наличие творческого акта. Творческий акт всегда связан с тем или иным взаимодействием объектов между собой, объектов и субъектов или субъектов друг с другом.

Принцип получения информации об объекте исследования состоит в организации взаимодействия исследуемого объекта с некоторым объектом с известными свойствами.

Интересно, что, экстраполируя приведенный принцип извлечения информации об исследуемом объекте в более широком плане, можно представить произведение искусства как отклик индивидуума на некоторые жизненные события: встречу друзей или врагов, рождение и смерть... Иначе говоря, произведение искусства предстает как результат взаимодействия индивидуума с событиями или другими субъектами, несущий информацию и о событиях, и об авторе. Очень часто одна из целей авторов произведений искусства состоит именно в самовыражении, в передаче той эмоциональной, эстетической, ценностной информации, которая не может быть адекватно выражена обычной бытовой речью. В конечном счете создание и восприятие произведений искусства представляет собой общение индивидуумов на более высоком, опосредованном, нежели в быту и в трудовой деятельности, уровне. В совокупность структурированной и доступной информации входят понятия,

символы и их значения, образы предметов и субъектов общения, представления о произведениях искусства, правила и законы общества, природы и другая информация. Вся эта информация может быть использована, но актуализируется лишь небольшая ее часть [12].

Заключение. Во всем разнообразии искусствоведческих методов на современном этапе наиболее актуальны те, которые позволяют осуществить комплексное изучение проблем. При искусствоведческом исследовании народного декоративно-прикладного искусства невозможно говорить об отдельном методе познания, необходимо применение совокупности методов, которые должны найти отражение в работах отечественных ученых.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шауро, Г. Ф. Развитие народного изобразительного искусства Беларуси конца XVIII – начала XXI в.: историко-теоретический аспект: дис. ... д-ра искусствовед.: 17.00.09 / Г. Ф. Шауро; УО «БГУКИИ». – Минск, 2009. – 239 с.
2. Сахута, Я. М. Беларуская народная мастацтва / Я. М. Сахута. – Мінск: Беларусь, 2011. – 367 с: ил.
3. Золотарева, Л. Р. Методы исследования в современном искусствоведении [Электронный ресурс] / Л. Р. Золотарева. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/14_ENXXI_2014/Philosophia/1_169435.doc.htm/. – Дата доступа: 02.08.2016.
4. Терешонок, О. А. Тенденции и особенности развития художественной керамики Беларуси на рубеже XX–XXI веков: дис. ... канд. искусствовед.: 17.00.09 / О. А. Терешонок: УО «БГУКИИ». – Минск, 2001. – 125 с.
5. Мусина, Р. Р. Традиционная отечественная керамика. Особенности развития, художественное своеобразие (вторая половина XIX – 1980-е годы): автореф. дис. ... д-ра искусствовед.: 17.00.04 [Электронный ресурс] / Р. Р. Мусина. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/traditsionnaya-otechestvennaya-keramika-osobennosti-razvitiya-khudozhestvennoe-svoeobrazie-v/>. – Дата доступа: 15.07.2016.
6. Функционально-структуральный метод П. Г. Богатырева в современных исследованиях фольклора: сб. ст. и материалов / отв. ред. С. П. Сорокина и Л. В. Фадеева. – М.: Государственный институт искусствознания, 2015. – 456 с., нот., илл.
7. Шпет, Г. К вопросу о постановке научной работы в области искусствознания / Г. Шпет // Вопросы искусствознания. – 1997. – X (1/97). – С. 492–500.
8. Макеенкова, А. В. Понимание искусства как основная задача современного искусствознания [Электронный ресурс] / А. В. Макеенкова // Государственный институт искусствознания. – Режим доступа: <http://sias.ru/publications/magazines/kultura/2012-3/teoriya-hudozhestvennoy-kulturny/588.html%20/%2010.09.2016/>. – Дата доступа: 01.08.2016.
9. Культура: справочник-словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.artap.ru/cult/ikonographo.htm>. – Дата доступа: 30.08.2016.
10. Панофский, Э. Иконография и иконология: введение в изучение искусства Ренессанса / Э. Панофский // Смысл и толкование изобразительного искусства. – СПб., 1999. – С. 69.
11. Филиппов, С. М. Искусство как предмет феноменологии и герменевтики: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.04 / С. М. Филиппов; Ин-т искусствознания Мин-во культуры РФ. – М., 2003. – 24 с.
12. Рыжков, В. П. Культура как система. Опыт информационного анализа [Электронный ресурс] / В. П. Рыжков, Ю. В. Рыжков. – Режим доступа: <https://www.litres.ru/v-ryzhov/kultura-kak-sistema-opyt-informacionnogo-analiza/chitat-onlayn/>. – Дата доступа: 05.09.2016.

Поступила в редакцию 04.10.2016 г.